Советская Калмыкия сегодня

Газета социальной защиты

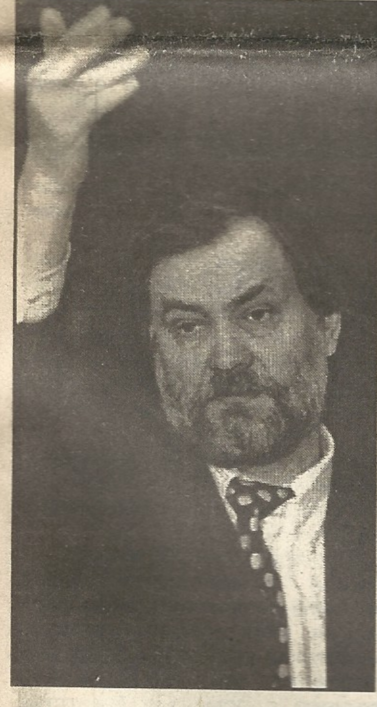
17 февраля 1999 г. среда № 3 (50)

Цена в розницу свободная

В НОМЕРЕ:

Наш федерализм - это феодализм

Полукриминальное положение дел в Калмыкии, итоги проверок Счетной палатой РФ финансовой деятельности, скандальные высказывания калмыцкого президента - все это рождает вопросы: почему такое возможно и в чем порок нашего нынешнего российского федерализма? На эти вопросы отвечает заместитель председателя фракции "ЯБЛоко" в Госдуме Вячеслав ИГРУНОВ.

- Наш федерализм - это феодализм. Ведь в большинстве регионов России фактически нет независимых судов, независимой прессы, независимых законодательных собраний.

Во многих регионах местная власть не избирается или находится под полным контролем власти региональной. А если учесть, что еще и главы администраций являются лицами неприкосновенными - законодателями, членами верхней палаты парламента, то фактически происходит объединение всех ветвей власти в одних руках.

Во многих регионах эти же власти вдобавок ко всему еще и связаны с преступными группировками и осуществляют эту связь не только явным, но и неявным путем, как, например, в Калмыкии, где была убита Лариса Юдина. Ведь здесь явно имело место обращение к преступному миру для реализации преступных планов. Вот этот порок фактически ведет к распаду Российского государства. Он не состоялся еще политически, но экономически и организационно он уже идет на всех парах.

- А что делать в этой ситуации?

- Прежде всего необходимо менять закон. Нужен новый порядок формирования Совета Федерации. Представители в эту палату должны избираться напрямую населением. Понятно, что и в этих условиях главы администраций могут оказывать влияние на эти выборы, однако какой-то шаг уже будет сделан.

Дальше: необходимо принять закон о федеральном вмешательстве. Сейчас, когда глава республики, области или края нарушает закон, он тем не менее не отстраняется от власти. Федеральный центр должен получить возможность оказывать влияние на эти процессы. Например, тот же Кирсан Илюмжинов не является законно избранным президентом и уже в связи с этим нарушил ряд законодательных актов России, поэтому должен быть смещен центром со своего поста. Но такого механизма в законодательстве сегодня у нас нет.

И есть еще третий шаг, который надо сделать. Необходимо в нашей стране создать специальную службу по борьбе с коррупцией в структурах власти. Нынешнее разрушенное ФСБ вряд ли с этим сможет справиться. Я уже не говорю о МВД, которое в высшей степени коррумпированно.

- Чем эта специальная служба отличалась бы от ныне существующих?

- Прежде всего принципами формирования. Это как гвардия, где могут быть только те, кто предан Родине, кто проверен в делах, люди с большим опытом, готовые отдать за свою страну даже собственную жизнь. Такие структуры на коммерческой основе не строятся, таких людей нельзя купить за деньги. Тут невозможно просто выделить ресурсы и сказать: давайте мы наймем за хорошие деньги людей, которые будут преданными. Никакая высокая зарплата, никакое высокое положение в обществе не избавляют определенную категорию людей от коррупции. Как известно, даже глава советского государства Леонид Ильич Брежнев, стоявший на самой верхушке этой пирамиды, и тот был слаб на руку.

(Окончание на 2-й стр.)

Этот номер подготовлен при творческом и техническом содействии газеты "Мегаполис-Континент"

ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД ЛАРИСЫ ЮДИНОЙ

Недавно услышала мнение человека, достаточно лояльного к властям: "Нет, все-таки теперешняя "Советская Калмыкия" другая. Я не был согласен с Юдиной, но газету ее читал. У нее были настоящие факты, "взгляд изнутри". Ларису Алексеевну порадовала бы такая оценка ее детища. Те, кто продолжает ее дело сейчас, тоже могут быть довольны: газету читают, хотя и сравнивают, что естественно, с прежней.

Мы порой пеняем приезжим журналистам за ошибки в написании фамилий, неточности, некоторую скоропалительность суждений, просто за то, что их взгляд - со стороны (это вполне естественно), и мы не всегда с ним согласны.

Они бросают все дела, приезжают издалека, чтобы исполнить долг - профессиональный и гражданский - перед памятью погибшей коллеги.

Порой они удивляются, что говорить с нами о наших делах трудно. Задавая вопросы, натыкаются на глухую стену молчания официальных и неофициальных лиц. Возможно, у них появляется ощущение, что у нас и вовсе нет своего мнения. Это неправда.

Как бы ни замыкались сегодня все в кругу собственных проблем, никто не забыл Ларису Юдину и ее гибель. У нас небольшое население, маленькая республика - и такое ужасное событие продолжает ощущаться как беда в доме, общая беда. Особенно страшно уже не раз высказанное подозрение, что и виновные находятся в нашем же доме. Поэтому так трудно было задавать знакомым и незнакомым людям простые вопросы на больную для всех нас тему.

Как правило, ответы были резко полярными.

- Как вы считаете, кто заказал убийство Ларисы Юдиной?

- Что я могу сказать, когда следствие затягивается, как всегда?!

- Допускаете, что наши местные "верха" к этому причастны?

- Ни в коем случае!

- Почему? Ведь газету травили, не разрешали финансировать, печатать в республике.

- Это было неправильно. В нормальном обществе должна существовать оппозиция. Но убить! Такого у нас быть не может.

- Тогда кому же это было нужно?

- Да, может, Москве, тем же "яблочникам", например. Чтобы нашего президента подставить. Пусть там и разбираются.

Другое мнение.

- Да все в общем-то ясно. Кому мешала Юдина, те и убили. А мешала, конечно, местным властям, местным коррумпированным деятелям.

- Но есть же презумпция невиновности. Следствие заказчиков пока не называло.

- И никогда не назовет. Холодов, Листьев, Старовойтова... Ни одно из этих преступлений, думаю, раскрыто не будет. Потому что за ними власть имущие, и нам, мелким сошкам, об этом знать не положено.

Еще одна точка зрения.

- Не знаю. Страшно даже думать о таком. Но если виновные есть, значит, найдут их и накажут.

- А если они всех купят - и следствие, и суд?

- Всех не купишь. Правда все равно выплывет. Бог накажет, в конце концов...

Не знаю, какие еще существуют мнения. Знаю одно. Разговор об этом всех выбивает из равновесия, получается нервным, горьким. Это значит, что о Ларисе и о той дорогой цене, которую она заплатила за свой "взгляд изнутри", помнят и думают. Ведь больные вопросы, загнанные внутрь, не исчезают. Поэтому на последние копейки, часто вскладчину люди покупают "Советскую Калмыкию сегодня", передают из рук в руки, ищут в ней сходство с той газетой, которую делала Лариса Юдина.

Елена БОШЕВА

Наш федерализм - это феодализм

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

- **Так вот отсюда и проблема: а как же таких людей набрать? Кто это будет делать?**

- Если вы выбираете честных людей управлять государством, если вы выбираете честного президента, который занят не личной прибылью, а служением своему народу, то это единственный способ получить честных людей и в правительство.

- ***Недавно премьер-министр Евгений Примаков высказал пожелание о возможном изменении внутреннего устройства государства. Конечно, не тотчас, а в какой-то перспективе. Он считает необходимым укрепить исполнительную вертикаль и сделать более крупными субъекты Федерации. Как вы к этому относитесь?***

- Укрепление исполнительной вертикали мне тоже кажется абсолютно необходимым. И здесь у меня есть свои проекты, которые я мог бы рекомендовать кому угодно, скажем будущему президенту. Много лет занимаюсь этим вопросом и знаю, что надо делать, и знаю, как это надо делать.

Я убежден, что и укрупнение регионов - вещь насущно необходимая. Но при этом нельзя идти по пути, который рекомендуют нам очень многие радикалы: по пути губернизации России. Это совершенно неверно. Разделить Россию по меридианам и параллелям без учета исторических традиций, культурных особенностей, этнического своеобразия немыслимо. Конечно, в идеале когда-нибудь, через сто или четыреста лет, мы должны прийти к такой форме управления, которая была бы одинаково удобной для всех, во всех частях нашей страны. Но путь к этому очень долгий и непростой. Здесь нельзя ломать через колено, не считаясь с культурными традициями. Понятно, что нормы управления в Башкирии сильно отличаются от норм управления в Татарии и еще больше отличаются от норм управления, скажем, в русских губерниях. И если попытаться управлять Дагестаном так же, как мы управляем Рязанской областью, то мы получим взрыв и разрушение. Этого делать ни в коем случае нельзя. Поэтому когда мы говорим об укрупнении, то должны понимать, что это процесс длительный. Он должен учитывать национальные особенности. И не должен формировать субъекты, готовые вывалиться из России как бы сами собой. Кроме того, обязательно должен быть соблюден баланс интересов, дабы укрупнение регионов или реформа государственного управления не приводили к ущемлению интересов регионов.

- ***Вы упомянули Башкирию. Титульная нация там составляет меньшинство после русских и татар. И в то же время остро стоят две проблемы: отчисление налогов в федеральный центр гораздо меньше, чем в русских областях, плюс дискриминация небашкирского населения.***

- Действительно, есть формы дискриминации. Но если бы наша страна была демократической, если бы мы придерживались Конституции России и ее законодательства, то о дискриминации не могло бы быть и речи. К сожалению, в Башкирии происходит манипулирование выборами, совершенно незаконное их проведение. Нынешний президент Башкирии не является законно избранным. Так же, как и Кирсан Илюмжинов, он, в сущности, самозванец. Эти нарушения закона как раз и приводят к дискриминации населения.

- ***Не кажется ли вам, что ленинский принцип национальной политики делать национальные государства породил, в свою очередь, национальную бюрократию, которая стала всячески стремиться оправдать свой статус?***

- Этнические проблемы надо было решать другим путем. Это была ошибка Ленина. Вспомните, из кого состояла российская аристократия. Это были князья русского, польского, литовского происхождения, немецкие бароны, грузинские князья, черкесы, осетины, казахи и так далее. Все эти люди вливались в российскую аристократию и не дискриминировались по национальному признаку. Но как только мы создали национальное государственность, обособили и дали преимущество национальным элитам, они как бы перестали бороться за знак качества, за свое соответствие высоким стандартам, которые давали возможность в огромной империи подняться на самый верх. Они предпочли сохранить маленькую государственность.

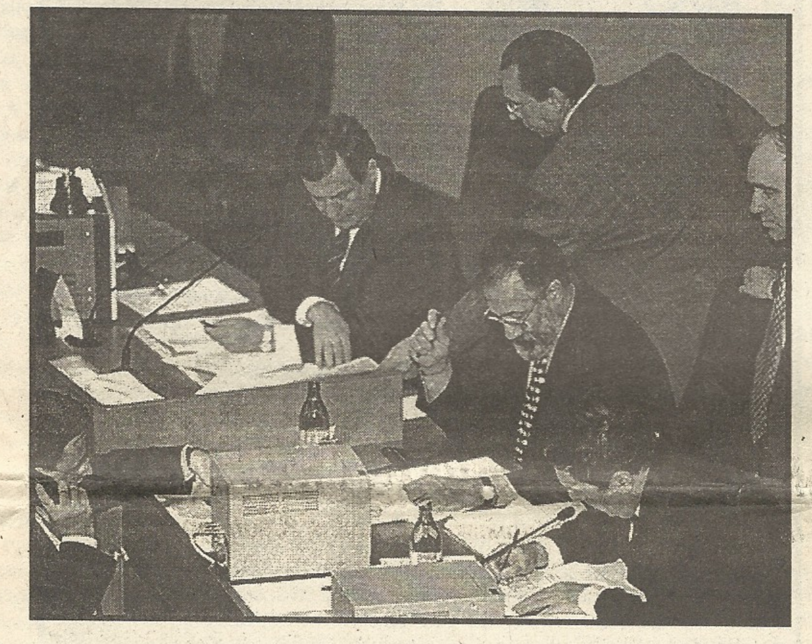
- ***Чтобы получать, так сказать, этническую ренту?***

- Совершенно верно. Этот путь Ленина понятен, поскольку он хотел снять некоторую дискриминацию по этническим признакам, которая, несмотря на продвижение элит, все-таки имела место. Но лекарство оказалось гораздо хуже болезни. Оно породило болезни более тяжелые, и распад Советского Союза в значительной степени связан с ошибочным пониманием роли этнического в государственном строительстве.

- ***То есть вектор нашего движения направлен в сторону ухода от этнических государств, другое дело, что нельзя с этим торопиться?***

- Совершенно верно.

Беседу вел
Борис КОМОЦКИЙ

РОССИЯ КРИМИНАЛЬНАЯ

КЕМЕРОВО. Словно смерч, кемеровские бомжи и безработные "смели" с центральных улиц города мусорные урны и поломали диваны для отдыха прохожих. Их обнаружили в местных пунктах приема цветных металлов. Как оказалось, кемеровские урны и добротные скамейки изготовлены с применением дорогостоящих по нынешним временам алюминиевых сплавов. За них сборщики вторсырья дают ведущему праздный образ жизни населению хорошие деньги. Делается это не отходя от кассы, поэтому и пристрастились бомжи к азартной "работе" по ночам.

УЛАН-УДЭ. Деревенский детектив в лучших его традициях разыгрался в одном из сел на севере Бурятии. 20-летний житель деревни организовал преступную группу, которая принялась под угрозами физической расправы вымогать у односельчан деньги, продукты и вещи. При этом доморощенные рэкетиры объясняли механизаторам и дояркам, что ценности, изымаемые у них, пойдут на "подогрев" зоны. Немного подумав, жители деревушки решили, что зону им не под силу было бы "прогреть" и в лучшие времена. Они обратились к местным "анискиным", которые задержали вымогателей.

ТУЛА. Еще одно обвинение предъявлено сегодня содержащемуся под стражей с середины 1997 года экс-губернатору Тульской области Николаю Севрюгину. Ему инкриминируется преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 190 УК РФ: растрата и присвоение государственных средств в крупных размерах с использованием служебного положения. Из источников в правоохранительных органах стало известно, что экс-губернатору вменяются "растрата и присвоение" 170 млн неденоминированных рублей. Указанная статья Уголовного кодекса определяет за это наказание сроком от пяти до десяти лет лишения свободы с конфискацией имущества либо без нее. По предварительным данным, Севрюгину инкриминируется незаконное расходование бюджетных средств на евроремонт сельского дома и приобретение стильной мебели.

Теперь Севрюгину предстоит отвечать перед судом по трем статьям Уголовного кодекса. Открытие процесса ожидается к началу лета.

ИТАР-ТАСС

Документы "смыло мутным потоком"

29 января 1999 года Коллегия Счетной палаты Российской Федерации подвела итоги повторной проверки законности использования средств федерального бюджета в Республике Калмыкии в 1996-1998 годах.

Постановление Государственной думы "О поручении Счетной палате РФ" от 11 июня 1998 года было инициировано депутатом фракции "ЯБЛоко" Алексеем Захаровым на первом же пленарном заседании Госдумы после убийства редактора газеты "Советская Калмыкия сегодня" Ларисы Юдиной, которая неоднократно писала о финансовых злоупотреблениях режима Кирсана Илюмжинова.

За принятие этого постановления кроме фракции "ЯБЛоко" проголосовали около 33 процентов депутатов НДР, 30 процентов депутатов КПРФ, 20 процентов аграриев и один депутат от ЛДПР. Депутат Кулик, избранный от Республики Калмыкии, голосовал "против".

Еще раз стало очевидно, что мотивы голосовать "назло "ЯБЛоку" могут быть выше существа дела.

Однако Счетная палата в срок не уложилась. И были на то причины. Отказавшись от помощи сотрудников ФСБ (хотя на их помощи настаивал А.К. Захаров, знавший реальное положение дел в республике), аудиторы встретили отчаянное сопротивление со стороны как тех структур, которые подлежали проверке, так и властей Калмыкии.

Первая комиссия уехала несолоно хлебавши. Время шло, а проверяемые структуры поспешно заметали следы...

...Налоги в республике собирались коммерческими структурами, для чего был создан Фонд программ президента РК, учредителями которого являлись администрация президента республики, благотворительный фонд Кирсана Илюмжинова и ряд коммерческих банков.

Счетная палата установила, что получаемые деньги шли не в бюджет, а в организацию, неправомерно распоряжавшуюся бюджетными средствами. Однако попытка проверить Фонд программ президента Республики Калмыкии привела к мгновенной ликвидации фонда. В нарушение закона все документы были уничтожены в один день, даже те, которые должны храниться в архиве определенный законом срок.

Попытки инспекторов Счетной палаты проследить движение денежных средств фонда в банке, где были его счета, также встретили достойный отпор. Все интересующие Счетную палату документы были утеряны: якобы лопнула канализация, и всю документацию "смыло мутным потоком"!

Вопиющим нарушением оказалась фактическая эмиссия, осуществленная Национальным банком Республики Калмыкии (фактически это подразделение Центробанка РФ), сумма которой составляла примерно 40 миллионов долларов.

Это было сделано якобы в целях ликвидации долгов перед бюджетополучателями. Однако около 15 миллионов долларов было истрачено на строительство "Сити-чесс" и на срочную реконструкцию аэропорта для все той же шахматной олимпиады. Голодающая республика осуществляла амбициозные проекты во славу вождя.

Фактически власти Калмыкии украли 40 миллионов долларов у федерального бюджета, а следовательно, у населения страны. Господину Болдыреву, который считает, что в Калмыкии не происходит ничего особенного, напомним, что именно денежная эмиссия в республиках явилась одним из главных экономических рычагов развала СССР...

По-прежнему Калмыкия является "черной дырой", через которую уходят от налогообложения многочисленные коммерческие структуры из других регионов. Эта деятельность ведется с помощью Агентства развития и сотрудничества при президенте Республики Калмыкии (АРиС), которое вообще отказалось от предоставления документов. В то же время внезапная проверка кассы показала наличие неучтенной валютной выручки...

По итогам отчета Счетной палаты было вынесено решение рекомендовать Генеральной прокуратуре РФ возбудить три уголовных дела по фактам незаконной денежной эмиссии, незаконного уничтожения финансовых документов Фонда программ при президенте Республики Калмыкии и отказа АРиСа в предоставлении документов для проверки.

Теперь можно уверенно сказать, что предположение о том, что убийство Ларисы Юдиной напрямую связано с финансовыми нарушениями в руководстве Республики Калмыкии, получило серьезное подтверждение.

Татьяна ИВАНИНА

КОЛОНКА ПОЛИТИКА

Григорий ЯВЛИНСКИЙ:

Обезврежена мина, заложенная в закон о земельной собственности

Как всякая нормально работающая депутатская команда, "ЯБЛоко" сейчас подводит итоги за четыре года. Отчет получается объемным. Судя по нему, инертными, безынициативными наших избирателей никак не назовешь. По их настоянию предъявлялись и выигрывались судебные иски правительству за разбазаривание элитных лесов. Много выполненных наказов из северных и других отдаленных регионов. (Для "ЯБЛока" они приоритетны: четверть валютных доходов страны - отсюда.) По требованиям избирателей отправлены под следствие взяточники и казнокрады, в том числе работавшие в милиции, ФСБ, в различных хозяйственных структурах. Но основная работа депутатов - делать нужные людям законы.

- Нам есть что доложить избирателям по принятым и проходящим утверждение законам, - рассказывает лидер "ЯБЛока". - Но иногда - и это не самое приятное занятие для депутата - лучший результат в том, чтобы провалить закон. Так было с Земельным кодексом, который в декабре удалось отправить на доработку...

История этого законопроекта - пожалуй, самое обличающее, хотя и не получившее особой огласки, свидетельство того, как президентское окружение сдавало думским коммунистам одну позицию за другой. Вплоть до полной капитуляции. По существу последний "президентский" вариант кодекса уже ничем, кроме нескольких второстепенных деталей, не отличался от "аграрно-коммунистического".

Депутат Елена Мизулина, которой выпало отстаивать точку зрения "ЯБЛока" в длинной цепочке парламентских процедур, сумела в конце концов доказать: позволение гражданам считать себя собственниками при одновременном запрете свободной продажи участков, с возможностью внесудебного (то есть по решению чиновников) их изъятия, - это глумление над собственником. Лучше не иметь никакого закона, чем принимать закрепляющий беззаконие. Реальным следствием принятия такого проекта будет одно: вместо 12 миллионов нынешних дольщиков через год-два мы получим всего несколько тысяч крупных землевладельцев.

Выразители интересов российских помещиков - думские аграрии и их союзники из КПРФ - подводили мину не только под земельную реформу. Один из экспертов "ЯБЛока", Андрей Лазаревский, указывает на другую опасность:

- Это неверное мнение, будто Земельный кодекс - документ чисто аграрный. Проект фактически оставлял вне закона собственность не просто на землю - на недвижимость. Выхолащивалось и обесценивалось само существо прав на нее. Проект возводил непреодолимый барьер против создания законов для рынка недвижимости.

Представьте, что, покупая участок, вы "в нагрузку" приобретаете рекомендации бывшего собственника, как его использовать. Пожелания, заметьте, обязательные для исполнения. Тут уж никто не разберется, где права, а где обязанности. Или возьмите положение, по которому сделка признавалась бы действительной в зависимости от административного решения, что не было "злонамеренного занижения цены". Представляете, как славно зажили бы те, кому дано право определять эту "злонамеренность"?

Например, отмена права приватизированного предприятия выкупать землю под ним оставляла бы это предприятие в безусловной власти чиновников - достаточно увеличить арендную плату. Запрет продажи участков, занятых муниципальным и государственным жильем, - металлический прут в шестеренки реформы жилищного хозяйства.

Особое внимание авторы проекта уделяли конечно же землям сельскохозяйственного назначения. И уж тут при попустительстве президентской команды думские коммунисты и аграрии постарались.

Мало того, что предлагалось запретить свободную продажу земельных долей, которые тем самым делались легкой добычей для "сельхозорганизаций", а фактически - для возглавляющих эти организации сельхозбаронов. На фермеров и иных частных владельцев кодекс "наезжал" и другими способами. Например, тем, что предписывал обязательную перерегистрацию участков, предоставленных физическим лицам. Чем с виду невинная запись грозила этим самым лицам? Натренированные чиновники постарались бы вывернуть ее так, что, во-первых, владелец все стал бы делать за свой счет по административно установленным, то есть максимальным, ценам. Во-вторых, по административно установленному, то есть известному лишь чиновникам и никому более, порядку. В-третьих, только в течение года. У тех, кто "уклонился", запутавшись в административных процедурах и не догадавшись собрать крупный куш "в лапу", землю можно было бы отнять. Голубая мечта любого земельного олигарха!

И это далеко не все из предложенных в кодексе способов административного перераспределения земельной собственности. Правы "яблочники": лучше вовсе не иметь закона, чем принимать такой, который легализует тотальный беспредел.

Н. НИКИФОРОВ

Органы разберутся в любом случае

Послесловие к публикации в "Деловом вторнике"

"Деловой вторник" № 2 (215) 19 января 1999 года опубликовал статью "Ветряные мельницы перемололи миллионы" - интервью с начальником УФСБ РФ по Владимирской области Владимиром Тимофеевым, ранее работавшим начальником Управления ФСБ РФ по Республике Калмыкии.

Я, генерал-майор Тимофеев Владимир Ленмарович, начальник УФСБ РФ по Владимирской области, официально заявляю, что интервью от имени газеты "Деловой вторник" у меня никто не получал.

Неоднократно в различных средствах массовой информации мне приходилось рассказывать о тяжелой ситуации, сложившейся в Калмыкии в последние годы. Уверен, что жителям республики известно, что сообщаемые мной факты правдивы.

В "интервью" так перемешаны и искажены уже всем известные по публикациям в других печатных изданиях сведения, что у читателей должно сложиться впечатление, что я страдаю потерей памяти. Если бы дело касалось только таких "перлов", как, например, "...в расход шли деньги из Национального банка Калмыкии, который присвоил 236,2 миллиона рублей федеральных налогов", когда на самом деле в ход были пущены деньги резервного фонда (об этом даны соответствующие разъяснения руководителями Министерства финансов и Государственного банка РФ); или о том, что "...проверке подвергался Фонд программ президента...", тогда как проверялось Агентство развития и сотрудничества, документы которого и были украдены в Тамбове; или о том, что обвиняемый в убийстве главного редактора газеты "Советская Калмыкия сегодня" Л.А. Юдиной Васькин был назначен "начальником службы безопасности Национального банка", а он был начальником отдела упомянутой службы...

Сотрудник, а тем более руководитель одного из правоохранительных органов, если он профессионал, никогда не должен допускать обобщающих обвинений компрометирующего характера: "Голодное население резко ударилось в браконьерство...", "Местные власти закрывают глаза...", "...вся республика ездит на суррогатном бензине...", "...республика превращается в потемкинскую деревню...", "И так куда ни кинься - всюду разорение и обман". Такие фразы достигают лишь одной цели - обижают честных жителей, ставят их в один ряд с преступниками.

Не имеет права человек, стоящий на стороне Закона, даже в обыденной речи допускать выражения "чеченская мафия", "калмыцкий беспредел", "татарская группировка" и т.п. Любой народ изначально может быть только хорошим. Тем и сильно было всегда российское государство, что и по вере, и по Закону последовательно осуществляло политику равенства всех граждан.

Большинство упомянутых в статье фактов, хотя и безбожно перепутаны и искажены, действительно имеют место. Расследование многих еще продолжается. Уверен, что правоохранительные органы сумеют разобраться с каждым делом.

И последнее. У читателей могло сложиться впечатление о всесильности К. Илюмжинова: даже руководство ФСБ РФ не смогло противостоять ему, "...и пришлось Владимиру Ленмаровичу паковать чемоданы". Но работа в органах Федеральной службы безопасности отлажена так, что перемещение одного, даже руководящего, сотрудника не может существенно отразиться на результатах. УФСБ РФ по Республике Калмыкии борьбу с преступностью не ослабит.

С уважением
Владимир ТИМОФЕЕВ
Владимирская область

Ниже мы публикуем упоминаемый текст, поскольку полагаем: далеко не все наши читатели смогли с ним познакомиться.

Ветряные мельницы перемололи миллионы

Чекист Владимир Тимофеев против президента Калмыкии Кирсана Илюмжинова

Конфликт между президентом Калмыкии Кирсаном Илюмжиновым и уже бывшим начальником УФСБ по республике Владимиром Тимофеевым тлел давно. Хрупкая нить перемирия лопнула, когда, как поговаривают, на встрече с депутатами местного хурала генерал не сдержался и обронил фразу: "Боже мой, сколько знакомых уголовных рож".

Летом прошлого года Владимиру Тимофееву пришлось-таки упаковать свои чемоданы и перебраться на новое место работы во Владимир. За что и почему спровадили из Элисты непослушного генерала, рассказывает он сам:

- Федеральная служба безопасности оставалась в Калмыкии единственной структурой, неподконтрольной Кирсану Илюмжинову. На эту должность президент Калмыкии двигал своего ставленника - начальника личной президентской охраны. Но обзавестись своим Малютой Скуратовым Кирсану Илюмжинову не удалось: меня перевели во Владимир, а на мое место поставили человека со стороны.

С завидной настойчивостью Кирсан Илюмжинов выдавливал из республики своих оппонентов. Мне хорошо известно, что Илюмжинов не раз в узком кругу говорил о необходимости освободиться от Юдиной, известной калмыцкой правозащитницы Доржиевой и меня. И ему это в общем-то удалось: меня убрали во Владимир, Доржиева три месяца назад получила политическое убежище в США - случай на сегодня уникальный.

Давайте присмотримся к убийцам известной журналистки. Один из четверых арестованных - Васькин - активно участвовал в предвыборной кампании Илюмжинова, работал его советником по правовым вопросам, курировал ФСБ, милицию и прокуратуру. Находясь за рулем президентской машины, Васькин сбил насмерть двух человек. С места преступления он скрылся. Приговор в отношении Васькина был достаточно суровым - 7 лет лишения свободы. Но фактически за решеткой он был недолго, после чего, в нарушение российских законов, был отпущен на "химию". "Химия" вышла неплохая - его назначили начальником службы безопасности Национального банка. А параллельно бывший "опер" работал по оппозиции, вербуя в ней "своих людей". Один из таких "своих" и выманил Юдину из дома в день убийства...

Ну а как Кирсан Николаевич надувает свой народ, давно стало притчей во языцех. Пообещал после победы на выборах раздать каждому по сто долларов. Наплел, что каждый пастух получит по сотовому телефону. Голодное население резко ударилось в браконьерство: при мне только в ходе одной операции на Каспийском море изъяли 27 тонн осетровой рыбы.

Местные власти закрывают глаза на разворовывание государственной нефти: вдоль нефтепровода выросли небольшие нефтеперегонные установки. А между тем вся республика ездит на суррогатном бензине.

Проверяя, к примеру, правильность расходования валютных средств в республике, Генпрокуратура установила, что 150 тысяч долларов списаны с республиканского валютного счета на закупку оргтехники для представительства Калмыкии в... США. Представительства так и нет, а вот закупленная оргтехника растворилась. Два раза в Киргизию "уходили" переводы по 300 тысяч долларов. Первую сумму списали на юрты, которые якобы купили, а потом так долго хранили на складе, что они пришли в негодность, и их списали. По второму переводу не удосужились даже придумать какую-нибудь легенду - деньги просто исчезли.

Согласитесь: картина калмыцкого беспредела вырисовывается весьма зловещая. И это еще не все: республика на наших глазах превращается в большую потемкинскую деревню. Судите сами: в аэропорту сделали лишь красивый фасад, деловой центр не достроен, шахматный городок построен наполовину. Под все эти проекты получались кредиты, в том числе и западные. А вот расплачиваться по ним приходится и России, так как в расход шли деньги из Национального банка Калмыкии, который присвоил 236,2 миллиона рублей федеральных налогов.

А вот еще один из "блестящих" проектов президента - полуоффшорная налоговая зона. Фирмы, зарегистрированные там, освобождаются от уплаты налогов в республиканский и местный бюджеты. Однако взамен фирма должна перечислять в Фонд программ президента не менее 5 тысяч экю ежегодно. Мы взялись за проверку правильности расходования средств фонда. Нам пообещали документы, ну а дальше события развивались в духе гангстерского фильма: машина, которая якобы везла нам документы, была ограблена в районе Тамбова, исчезли, естественно, все документы.

А это почти гоголевский сюжет: проект Илюмжинова по строительству ветряных электростанций. Ветров в Калмыкии вроде бы хватает. Один ветряк построили, а вбухали по счетам миллион долларов. На этом все заглохло. Денег нет, остался один ржавеющий ветряк. И так куда ни кинься - всюду разорение и обман.

Михаил ЕВГЕНЬЕВ,
"ДВ" (в сокращении)

“Люди должны стать более сознательными, чтобы не хапали каждый себе”

Редакция газеты “Советская Калмыкия сегодня” провела блицопрос жителей Элисты с тем, чтобы выявить их суждения по актуальным вопросам общественного бытия.

Мы не стали спрашивать имена, фамилии наших многочисленных собеседников, во-первых, потому, что в данном случае интересно мнение не какого-то конкретного человека, а общая оценка ситуации, во-вторых, потому, что иметь дело с нашей газетой, которая до сих пор печатается в изгнании, представляется не вполне безопасным, а нам не хотелось бы кому-то доставить неприятности.

Со многими высказываниями мы вряд ли можем согласиться, однако продолжаем настаивать на праве каждого мыслить самостоятельно.

Мы постарались опросить людей разных возрастов, профессий и сфер деятельности. С нами разговаривали врачи и учителя, художники и водители, библиотекари, студенты и пенсионеры, инженеры и фармацевты, кассиры и швеи, сантехники и рыночные торговцы.

В качестве обобщающих наблюдений мы получили следующие:

1. Лучшим периодом в своей жизни человек считает молодость. И то время в жизни страны, которое приходится на молодость, воспринимается как лучшее. 40-50-летние уже забыли очереди за колбасой, талоны на масло и на мыло, партийные собрания с разборкой персональных дел и повышенные социалистические обязательства, сплошь состоящие из липовых обещаний.

2. Существуют граждане, которые не связывают свои личные жизненные успехи с конкретными персоналиями на политической сцене и вообще с какой бы то ни было заботой государства о себе.

3. Президент Илюмжинов, занимающий столь много внимания столичных СМИ и представляемый ими как весьма одиозная фигура, не имеет такого же ажиотажного интереса к себе со стороны жителей Калмыкии. В заявлениях для прессы его имя почти не звучало.

4. Наш народ по-прежнему остается добрым. Он взывает к совести и доброй воле правящей элиты и не помышляет ни о каком насильственном смещении верхушки. Основой отношений власти и народа, по мнению большинства опрошенных, должен стать закон.

Элиста сегодня

Какой период в жизни своей республики вы считаете самым хорошим?

- 75-80-й годы.

- Не было таких.

- Ну, раньше мы жили. Зарплату получали, во всяком случае. Я ездил в командировки - везде люди работали.

- В стране - при Хрущеве, в Калмыкии - при Городовикове. В этот период установились справедливость и наибольшая степень демократии. Экономика была на подъеме, люди имели возможность безбедно существовать.

- Известно, что вся история человечества - это история войн, катастроф и страданий. История Калмыкии не лежит за пределами истории человечества.

- 85-93-й годы.

- Может быть, год назад. Но этот год - сплошные трудности.

- До 85-го года.

- При коммунистах.

- Годы правления Басана Бадьминовича Городовикова. Он был первым секретарем обкома, калмык, генерал в отставке, образованный, культурный, хороший хозяин. Решал для населения республики проблемы обустройства. Построил вокзал, аэропорт, дороги, организовал новые совхозы. Уделял внимание учебе молодежи. Тогда открылись университет, институт. Театр работал. Появился наш знаменитый ансамбль “Тюльпан”. Сам жил сверхскромно - квартира в обычном доме, в квартире - ничего лишнего.

- Начало демократических преобразований. 91-92-й годы.

Какой период своей личной жизни вы оцениваете так же?

- Скорее всего, в эпоху развитого социализма.

- До перестройки.

- Не скажу с ходу.

- С 80-го по 90-й год. Женился. Дети появились.

- Все периоды хорошие. Детство, юность, зрелость.

- 96-й год. Закончил школу. Поступил в университет.

- До лета 98-го года.

- Юность, 70-е годы.

- В детстве, до 17 лет. Сейчас наши дети не имеют того, что мы имели тогда.

- Период Брежнева. Хоть он и застойный. Хоть и смеялись мы над лично дорогим Леонидом Ильичом, моя мама сказала: “Вы еще поплачете о нем”. Тогда и в мыслях не было, что можно остаться без зарплаты, без работы, что невозможно будет найти денег на лекарства. Мы ездили в отпуск в санаторий, еще и в Москву за тряпками заезжали. И жили спокойно - ни войны, ни репрессий. Хоть и душились по очередям за мясом, но между людьми были мир и покой, доверчивость. Не было этого кошмарного пьянства.

- Во всяком случае, не нынешний. Когда я, имея два высших образования, должен поджидать пассажиров, чтобы заработать десятку. Не уверен, что с этих десяток я соберу когда-нибудь на новую машину.

- Человек один раз на земле живет. И другой жизни не будет. Та, что есть, та и хороша. Я не разделяю ее на периоды.

- Когда два сына поступили в два института.

Чего вам сегодня не хватает для полного счастья?

- Очень многого. Стабильности. Уверенности, хотя бы относительной, в завтрашнем дне.

- Везения.

- Хочу научиться не тратить времени на ожидание счастья.

- Справедливости и демократии.

- Порядка в республике. Четкого руководства нет. Бардак. Никто за свои слова не отвечает. Никто законы не соблюдает. И руководство не выполняет свои программы. Не могут управлять экономикой, безграмотны, не ориентируются в движении финансовых потоков.

- Денег. Чтобы прокормить семью.

- Все есть. И деньги есть.

- Зарплаты. Любви. Доброты. Понимания окружающих.

- Денег и здоровья.

- Обидно влачить очень жалкое существование.

- Многого. Денег, в частности. Нет уверенности, что ребенок в школу пойдет - и я смогу оплатить его обучение. Что заболею - и смогу купить лекарства. Что холодильник сломается - и найду чем уплатить за ремонт...

- Всего хватает.

- Нормального руководства страной. Такая низость, чтобы человек работал, а ему не платили зарплату, была только при крепостном праве.

Чего, на ваш взгляд, нельзя допустить ни в коем случае:
а) смещения президента Илюмжинова;
б) отделения от РФ;
в) дальнейшего экономического спада;
г) снижения уровня образования молодежи;
д) строительства еще одного Сити-чесса?

- Беззакония.

- Дальнейшего экономического спада и снижения уровня образования. Остальное - следствия.

- Нельзя допустить национальной неприязни. Когда парня не берут на работу, потому что у него очень русское лицо.

- Смещения Илюмжинова.

- Ни о каком отделении от России речи нет. Наш президент затронул вопрос о движении финансовых средств из Калмыкии в центр и из центра в Калмыкию. Аналогичные вопросы возникают и со стороны многих других провинций. И даже со стороны райцентров внутри областей. Но в тех случаях никто не говорит о том, что эти районы собираются выйти из Федерации. А слова Илюмжинова московские журналисты передернули в погоне за сенсациями.

Про Сити-чесс тоже шумиху подняли. А начинали строить - Москва даже поддержку обещала. Если неправильно велось финансирование, то почему работы не были остановлены в самом начале?

- Ничего из перечисленного допускать нельзя. Не надо строить ни портов, ни сити-чессов. Мы голодные! Это надо довести до сведения президента. Он, наверное, не знает, что мы, медработники, голодаем. Зарплата задерживается уже на квартал. А чиновники скрывают это от президента.

- Экономического спада. Если дойдем до ручки, то ни о каком строительстве вообще речи не сможем вести.

- Образование должно быть доступным. Необразованный народ не сможет найти достойного места в современном мире. Практичные американцы уже подсчитали, что образование - это самое выгодное вложение капитала.

- Отделения от России.

- Надоело слушать про нашего президента. Вообще не понимаю, кому понадобилось выделять нашу республику. Как будто в других регионах тишь да гладь да божья благодать. Везде одно и то же: работы нет, зарплаты нет. Москва выпрашивает деньги у Валютного фонда, регионы - у Москвы. При этом огромные средства, как теперь принято говорить, расходуются не по назначению. Лично мне все равно, кто будет у нас президентом. Я и голосовать не ходил. И не собираюсь. Мне от государства ничего не нужно.

- Не хочу отвечать на эти вопросы. Они неправильные. На экономический спад сейчас никто не сможет влиять. При чем тут смещение президента? При чем тут Сити-чесс?

- Смещение президента допустить не только можно, но и нужно. Иначе процветания республики не будет никогда.

- Жизненный путь государства осуществляется не по воле его граждан. С республикой произойдет то, что должно произойти по логике ее собственного развития. И чего-то не допустить люди просто не могут. Они будут жить в объективной реальности.

- Вопрос об отделении от России надо обсуждать. А для этого нужна гласность, но ее нет. И не только в Калмыкии.

Ваше заявление для прессы?

- Люди! Всмотритесь в свою единственную жизнь и подумайте, а что лично вы успели сделать, создать, что оставите после себя на земле. Мы все время ждем, когда у нас появится хорошее правительство, а его все нет и нет. А между тем жизнь наша проходит...

- В Калмыкии существует тоталитарно-криминализированный режим, возглавляемый Илюмжиновым. Этот режим ведет республику к экономическому и социальному краху, к обострению межнациональных и межэтнических противоречий, нацеливает республику на выход из России и превращает Калмыкию во вторую Чечню.

- Люди, начинайте жить по законам! Начинайте каждый с себя. Не ждите, что кто-то о вас позаботится.

- Республика должна сохранить свою традиционную деятельность - скотоводство. Наше богатство - это наши земли, наши пастбища, они должны работать на нас. Не надо придумывать какие-то нетрадиционные источники доходов, надо трудиться на своей земле.

- Я хочу пожелать процветания моему производству, чтобы мы могли зарабатывать и жить достойно, а не так, как мы живем.

- Люди должны стать более сознательными, чтобы не хапали каждый себе. Чтобы любили друг друга. Уважали бы друг друга. Я хочу всем пожелать здоровья и счастья.

- Ничего не хочу говорить. И без меня много говорят, да толку нет. Я дело делаю.

- Граждане-пешеходы, соблюдайте правила перехода улиц! Не травмируйте психику водителей! Помните, правила движения - это закон. Научитесь соблюдать его, тогда у вас появится уважение к законам вообще, тогда мы будем жить в правовом государстве. А сегодня живем в воровском.

- Сограждане, уважайте права человека, гарантированные Конституцией.

- Я желаю всем жителям Калмыкии бодрости духа, которой у всех нас остается все меньше и меньше.

Опрос проводила
Вера ПЕТРЯКОВА,
член Клуба главных редакторов региональных газет России

Ничего не остается за душой

Согласно данным Госкомстата год от года мы живем все хуже. Под "мы" я подразумеваю обычного среднестатистического гражданина, живущего на зарплату, пенсию, пособие, стипендию.

Так вот, Госкомстат Калмыкии сообщает, что в 1998 году денежные доходы населения по сравнению с 1997-м снизились на 3,9 процента.

Реальные денежные доходы (за вычетом обязательных платежей, скорректированных на индекс потребительских цен) в минувшем году по сравнению с 1997 годом снизились на 24,1 процента и составили в январе-декабре в среднем 462,6 рубля.

Реальная заработная плата в ноябре 1998 года снизилась по сравнению с 1997 годом на 16,1 процента.

В ноябре 1998 года 208,5 тысячи человек, или 65,75 процента от общего числа жителей республики, имели среднедушевой доход до 400 рублей (нижний порог неизвестен, может быть, 50 рублей, а может быть, и 100). Правда, полторы тысячи человек имели доход свыше 2000 рублей. Это всего лишь 0,49 процента от числа всех жителей.

Если принять во внимание тот факт, что величина расчетного прожиточного минимума в январе-ноябре составила 377,91 рубля на человека, то можно предположить, что подавляющее большинство населения этого прожиточного минимума не имеет и находится на грани нищеты. Кстати, как говорят данные Госкомстата, в ноябре 239,4 тысячи человек имели доходы ниже прожиточного минимума.

45 процентов всех доходов семей уходит на покупку товаров и услуг. В сбережения и ценные бумаги вкладывается 2,1 процента. На покупку валюты - 1 процент.

На свой месячный доход средняя калмыцкая семья может купить 0,2 холодильника; 0,1 цветного телевизора, или 134 кг хлеба, или 152 л молока, или 26 кг мяса.

Не исключено, что именно беспросветность и толкает людей на крайний шаг - самоубийство. В 1998 году ежемесячно в среднем 14,5 человек лишали себя жизни (в 1987 году - 6,7, в 1996-м - 11,3).

Геннадий ЮДИН

Прежде страна украшалась памятниками Ленину. Элиста положила начало продвижению по стране изваяний с новым лицом.

От превзошедших его учеников

Более удачного места для памятника Остапу Бендеру, чем напротив Сити-чесс, пожалуй, и не найти. Памятник жулику (пускай и симпатичному) у входа в Нью-Васюки... В чьей же голове родилась эта замечательная идея? Думаете, в голове какого-то комбинатора нового поколения? Ан нет. Идея принадлежит президенту Калмыкии Кирсану Илюмжинову. А генеральным подрядчиком было совместное калмыцко-сербское предприятие "Эльтра" с участием четырех местных стройорганизаций, а также компании "Трако" из Белграда.

Вы, конечно, помните, что кричал Остап Бендер, кинув васюкинских любителей шахмат на деньги? Вот так же поступили и великие создатели "города будущего", но уже с жителями современной Элисты. И теперь эти жители сотнями обивают пороги присутственных мест, надеясь получить заработанное трудом праведным.

Любовь Петровна Кочнева пришла работать в "Эльтру" 31 декабря 1997 года, на пищеблок. Январь, февраль, март - работа шла нормально, деньги платили.

- Втроем мы работали. Сами и продукты закупали, и готовили, и посуду мыли, и стирали. Двести человек кормили. Крутились до часу ночи. Министр Бочаев собрал нас, уговаривал: "Мы заплатим за все, только работу не бросайте". Ну и работали. А платить-то никто не хочет.

Где сейчас этот Бочаев? К кому мы только не обращались! И к Сависько. Это который по правам человека, обещал помочь. И где его помощь? Ходили к министру строительства Джанджееву, он направил к Батурину. Батурин нас принимать не захотел. Ходили снова в "Эльтру", но там уже люди новые. Вместо денег предлагают товары: плитки, спецодежда, трубы, валенки. Решили мы товары посмотреть, а на трубы там, к примеру, две цены накручено. Кто же их возьмет?

Рассказывают, что кто-то, кто не знаю, ходил к Кирсанову брату, а тот сказал, что денег нет, забудьте про эти деньги.

Но возвратимся, однако, к памятнику. Да, работа здесь явно не завершена. Рядом надо бы положить гранитную плиту с золотой надписью: "Любимому учителю от превзошедших его учеников".

Г. ВАСИЛЬЕВ

СЛУЧАЙНЫЕ ВСТРЕЧИ

С нищими бизнеса не сделаешь!

Эту мысль известного американского экономиста несостоявшаяся студентка Алена постигла на практике, хотя и не ставила перед собой задачи проверять практикой теорию. Ее целью было что-то заработать на жизнь.

Эта цель актуализировалась для нее после того, как потеряла работу мама, которая перед этим еще и долго болела. Добрые люди (точнее - соседи) дали ей на продажу (на реализацию) импортные (финские, кажется) овощерезки. И с ними девушка принялась ходить по предприятиям и учреждениям.

Со мной она встретилась, когда возвращалась из своего вояжа домой. Как с полной сумкой ушла, так с полной и проделывала обратную дорогу. Никто ничего не купил.

- Товар всем нравится, а денег ни у кого нет! - сокрушалась Алена.

Если вы сейчас вернетесь к приведенным выше цифрам статистики доходов населения Калмыкии, вы можете просчитать, каковы шансы Алены сделать бизнес на изделиях ценою 250 рублей.

В.П.

У страха глаза велики

- А я сегодня с работы уволилась, - сообщила моя попутчица, которая вызвалась показать дорогу от автобусной остановки до нужного мне учреждения. Обычно подобные сообщения звучат грустно, в данном случае говорившая была скорее весела, нежели грустна. И это заинтриговало.

- Бизнесом занялась, - продолжила она, - за три недели 600 долларов заработала! А что я имела в качестве преподавателя музыки?! 306 рублей в месяц?

Она поинтересовалась моей специальностью и, услышав про филфак, тут же предложила и мне заняться бизнесом.

- Страховой бизнес - самый устойчивый и надежный бизнес! - заученно выдала бывшая учительница и нацарапала на моем листочке: понед. и пятн., в 17.30, русский театр. Так я попала на собрание будущих страховых агентов компании "РОСНО" (Российское народное страховое общество).

Собравшимся в зале, а их было человек 70-80 мужчин и женщин трудоспособного возраста, моя попутчица (представившаяся Ириной Григорьевной Приходько, 27 лет отработавшей в музыкальной школе) рассказывала, какой неслыханный прежде в Калмыкии бизнес предлагает им компания. Участие в системе сетевого маркетинга по шести программам.

Чтобы стать агентом, сначала надо стать клиентом. Купить самому как минимум семейный полис за 90 долларов США (рублями по эквиваленту). Потом пройти обучение на однодневном семинаре. Потом продать от двух до шести страховок другим людям как минимум на 600 долларов.

Потом надо помогать новым клиентам находить других новых клиентов. Потому что со всех продаж вам будет начисляться вознаграждение.

И так вы будете строить пирамиду в течение года. А через год ваша страховка кончится, вы начнете страховаться по новой, и ваши клиенты тоже. В качестве стимула всем будет предложена скидка в 10 процентов.

В итоге - Ирина Григорьевна поздравляет собравшихся: вы сделали шаг в своей жизни к лучшему! - вы получите на одном этапе 600 долларов, на другом - 1400 долларов, а лет эдак через пять - миллион! В Америке этот бизнес зародился в период такого же кризиса, какой сейчас переживаем мы, в результате каждый сотый стал миллионером. Каково?! В Элисте уже есть три человека, которым компания "РОСНО" начислила вознаграждение.

По оценке Ирины Григорьевны, в Элисте имеется неограниченный рынок для страховых услуг, потому что никто никак не застрахован, а цивилизованные люди нигде уже не живут "на авось".

- А где денег взять, чтобы купить у вас свою страховку? - раздается из задних рядов. - Мы же все пришли сюда, потому что у нас нет заработка.

- Нет денег - и не будет! - парирует Ирина Григорьевна. - Где вы еще найдете такой бизнес, который можно начать с 90 долларов? В долг возьмите!

И залу нечего сказать.

Чтобы еще более вдохновить собравшихся, Ирина Григорьевна обнародовала цифру: в городе уже 93 (!) клиента компании "РОСНО", хотя работа началась только в декабре.

Теперь мы сопоставим цены предлагаемых страховок (от 90 долларов США) и выше опубликованные данные о доходах населения Калмыкии, и у нас возникнет другой вопрос: а где же следующие ряды страхователей найдут покупателей?

В.П.

Раз пошли на дело

- Вы не видели мою зеленую жену?

Мужик, уронивший и поднявший с земли сигарету, смотрит, смеясь, на меня. Ему нравится, как это у него получилось - "зеленая жена".

Жена, она действительно в зеленой куртке, прячется от него за углом и тоже смеется. Ей нравится, что у нее есть свой мужик. Он просит у нее прикурить (ту недокуренную сигарету, которую поднял с земли), она говорит: "Какой ты у меня беспомощный!" И идет в магазин покупать зажигалку. Магазин тут же, на автобусной остановке. Скоро весна, 17 февраля в Калмыкии отметили ее праздник, начинается период любовных игр и ухаживаний.

- А вы в школе работаете? - спрашивает мужик. - Вы с той стороны на остановку пришли. Я тоже был в школе. Преподаватель физики и математики. Но чего там делать? 120 рублей зарплата, да и ту не платят. Вот хожу, пьянствую.

- А пьешь-то на что?

- Ворую.

- И чего воруешь? Я вон смотрю по сторонам: вроде бы и спереть нечего.

- Да я пошутил!

- С этим не шутят.

- Что, так приперло? - калмыцкие глаза мужика округлились и стали как вишни.

- Ты ж сам сказал - в школе не платят! Жить на что?

- Ну, вы плохо смотрите. Возле школы, вон там, внизу, "уазик" стоит. Его можно. Сказал вам это, а вдруг завтра его сопрут, вы скажете, что это я.

- Не скажу, я же не знаю, кто ты.

- Ну вообще-то я скульптор. А кому сейчас нужны люди искусства?! Вон видите, двухэтажный дом строится? Я залеплю там ребятам арку - мой заработок: они платят едой, выпивкой.

- Так ты не пей, бери деньгами.

- Неудобно, ребята - свои.

- Они что, самогонку тебе наливают?

- Зачем? Водку.

- Ну, значит, покупают, все равно деньги тратят, вот и бери деньгами...

- Зачем? У меня есть деньги. Я материну квартиру сдаю. 500 рублей каждый месяц.

- Тебе хорошо. А каково тем, у кого нет материной квартиры?

- Видишь три столба? Провод между ними обесточен, это я точно знаю, а он - 500 рублей за килограмм.

- Мне нужен чужой опыт. Вы уже пробовали?

- Пробовал. С братом. На 60 миллионов сдали... Адрес оставьте, может, возьмем в долю.

Адрес оставить я не успела. Подъехал "автолайн", и я запрыгнула в него. А мужика удержала вышедшая из магазина "зеленая жена". С зажигалкой.

P.S. По данным МВД, кражи являются самым распространенным правонарушением в Элисте.

Есть такая поговорка: если отец не учит сына мастерству, он учит его воровству. Надо полагать, что, если государство не обеспечивает гражданам законного заработка, оно толкает их искать этот заработок, искать где плохо лежит.

Вера ПЕТРЯКОВА

В Калмыкии в прошедшем году было заключено 1665 браков и зарегистрировано 700 разводов. Ежегодно на каждую тысячу браков приходится примерно 400 расторжений. Отмечена тенденция роста количества незарегистрированных супружеских пар и неоформленных разрывов отношений.

После развода

Обстоятельства складываются так, что редко какая женщина не переживает ныне драмы развода. Что же происходит далее? А далее почти никому не удается выйти замуж и создать нормальную в общепринятом смысле семью, пригодную для обустройства быта и воспитания детей.

А бывший муж? Это, как правило, враг. С ним не общаешься, к нему не обращаешься - вот еще, унижаться!

А теперь спросите себя: зачем вам нужна эта вражда?

В поиске ответа на этот вопрос я натолкнулась в периодике на статью Ольги Воропаевой "Бывший муж в хозяйстве пригодится". Там написано следующее:

"Никогда не следует торопиться изгонять из своей жизни бывшего мужа".

У каждого бывшего мужа всегда найдется как минимум одно достоинство, которое вы без зазрения совести можете эксплуатировать. Он не жаден? Занимайте у него деньги. Если у него есть дом в деревне - вы можете там дышать свежим воздухом. Если у него есть автомобиль - пусть отвезет вас к родственникам или подбросит до работы. Не лишайте себя комфорта из-за каких-то условностей по части гордости и былых размолвок.

Если вы не согласитесь с изложенной теорией психотерапевта Воропаевой, я вам предложу точку зрения на обсуждаемую проблему довольно оригинально мыслящего американского социолога Констанции Аронс, автора книжки "Развод: крах или новая жизнь?".

Суть состоит в том, что в нашем мире и без того слишком много враждебности, чтобы мы могли поощрять ее в межличностных отношениях. Казалось бы, что с того, что некогда любящие супруги переругались между собой, мстят и вредят друг другу? Но если вы узнаете, сколько на планете разведенных пар, то придете в ужас оттого, что вам представится целая армия враждующих бывших мужей и бывших жен.

Развод стоит на втором месте по персональному индексу стресса, уступая только смерти любимого человека. Это экстраординарный, весьма болезненный опыт, который так или иначе сокращает нашу жизнь.

Когда социолог из Гамбурга Аннеке Напп-Петерс, изучающая проблемы семьи, спустя 12 лет после первого опроса 300 разведенных людей захотела посетить их вновь, то обнаружила, что семеро из опрошенных прежде 150 мужчин покончили с собой, а еще трое потерпели жизненный крах (тюрьма, психиатрическая лечебница и ночлежка для бездомных).

И все же, по утверждению Констанции Аронс, развод несет в себе не только зло, но иногда и благо. В том смысле, что играет роль запасного выхода для неудачливых супругов. Вам незачем превращать свою жизнь в вечную пытку, вы можете выйти из игры и начать новую жизнь после развода.

Констанция Аронс вводит новый термин - "благополучный развод". При этих благополучных разводах бывшие супруги не становятся врагами, не разрушают жизнь тех, кого они любят, кто связан с ними родственными узами. Их дети продолжают иметь двоих родителей.

Вы можете не верить, но благополучный развод не такая уж редкость. До пятидесяти процентов бывших супругов, вдоволь навраждовавшись и перебив груды тарелок, приходят к признанию того неопровержимого факта, что они нужны друг другу для совместного создания приемлемых условий для воспитания детей.

В качестве выхода из ситуации, когда один из супругов встретил и полюбил другого человека, а в прежней семье остались дети, можно рассматривать и концепцию Филипа Килбрайда, самоуверенно считающего вполне приемлемой для современного состояния общества полигамию, то есть многоженство или многомужество.

Обращение к полигамии со стороны этого добропорядочного преподавателя колледжа вызвано отнюдь не стремлением предаться разврату и разнообразить свои сексуальные связи, а обеспокоенностью условиями, в которых воспитывается подрастающее поколение. В своей книге "Многобрачие в наши дни: возвращенное право выбора?" Килбрайд утверждает, что трое или больше родителей - это лучше, чем один.

Полигамия имеет давнюю историю в человеческих отношениях. В брачной культуре многих народов она остается до сих пор. И как полагает Килбрайд, там есть что позаимствовать цивилизованному обществу, в котором остро стоит проблема разводов и безотцовщины.

Были проведены обследования полигамных семей, выяснилось, что три жены прекрасно ладят между собой, сообща занимаются покупками, ведут домашние дела и заботятся о детях. Хотя, конечно, отнюдь не редки ревность между женами и прочие бытовые стычки.

Как-то давно мне рассказали историю про двоеженца. История, на мой взгляд, довольно трогательная. В годы Великой Отечественной один служивый оказался раненым, его с поля боя принесла в деревню молодая незамужняя женщина, выходила, у нее он и остался жить. А где-то в другом городе была у него его довоенная семья. Когда сыновья выросли и разъехались кто куда по обширной Родине, а первая жена служивого состарилась и не могла уже одна управляться с домом и хозяйством, он... взял ее к себе, в свою новую семью.

Жизнь долгая, и все мы еще можем друг другу пригодиться. Так что не стоит спешить рвать паруса, которые шились годами.

Антонина РУМЯНЦЕВА

Их пытались убить, когда они еще не успели родиться

В Элистинском доме ребенка (ул. Ленинградская, 6) из 44 детей 80 процентов отказные. То есть те, которых мамы оставили в роддоме. Дети с заболеваниями центральной нервной системы и с "целыми букетами" других болезней. Персонал под руководством главного врача Марии Ивановны Церен-Убушиевой творит здесь чудо: превращает в человеков бессмысленные, бессловесные, беспомощные, крошечные существа.

До 86-го года она не могла громко говорить о своей работе. Тогда считалось, что в стране развитого социализма нет дебилов, идиотов, уродов, здесь рождаются только здоровые и счастливые дети. Поэтому маленький коллектив, возглавляемый Марией Ивановной, молча совершал свой каждодневный подвиг: уход, питание, лечение. А когда в стране объявили гласность, Мария Ивановна стала предъявлять требования. И в штатное расписание были включены воспитатель, логопед, музыкальный работник. Процесс лечения и реабилитации сразу пошел эффективнее.

Мария Ивановна ставит перед собой задачу, чтобы как можно меньше ее пациентов уходили в специализированные детские дома и как можно больше - в семьи, на усыновление. Это значит, что дети должны вылечиться.

Главврачом она работает в доме ребенка 25 лет. И за исключением новичков, которые пришли с расширением штатного расписания, с нею трудится один и тот же личный состав. Менялось время, менялись руководители страны, а эти женщины продолжают лечить и растить детей, оставленных родителями на опеку государства. Экономический кризис обернулся для них снижением бюджетного финансирования. Теперь они сами сажают огород, возделывают сад - у детей должны быть витамины. Питание ухудшить нельзя ни в коем случае - развивающийся мозг, растущий организм требуют белков. И дом ребенка ищет спонсоров. Помогают ему очень многие - предприятия, организации, частные лица.

Есть основания предполагать, что экономическая ситуация повлечет за собой увеличение отказных детей. На перспективу главный врач просит у городских властей более просторное здание. Это нужно еще и потому, что есть у нее мысль содержать детей в этом доме не до четырех, а до семи лет, чтобы оградить малышей от стресса, вызванного сменой обстановки.

Недавно в доме ребенка побывали представители международного агентства по усыновлению. Нашли малышей очень крепкими, сбитыми и симпатичными. Старшие детки здесь и впрямь очень хорошенькие, живые, смышленые. Мария Ивановна опытным глазом видит, что среди них есть таланты - рисуют, танцуют, поют. Но видит она и тех, из кого точно вырастут воры и бандиты, увы.

По наблюдениям медиков, отказываются от детей чаще всего матери-одиночки. Это либо молодые женщины, воспитанные в детском доме и не сумевшие приспособиться к трудностям самостоятельной жизни, либо девушки, доверившиеся красавцам с Кавказа. Причиной жестоких болезней их детей Мария Ивановна считает не столько экологию или общую нервозность общества, переживающего системный кризис, сколько попытки самостоятельного прерывания беременности с помощью лекарственных препаратов.

...Среди тяжелых детей есть очень смышленый и хорошенький мальчик. Он родился с культями вместо ножек. Главный врач пыталась говорить с его мамой, мол, можно будет сделать протезы, можно лечить. В ответ услышала: "Зачем он мне нужен, урод?!"

Теперь представьте, а каково будет в жизни ему, уроду? Впрочем, возможно, найдется семья и для него. Ведь до 10 детей ежегодно провожает Мария Ивановна на усыновление.

В.П.

Дети на "химии"

Недавно детский дом переехал на новое место. Раньше он занимал двухэтажное здание в калмыцком поселке Солнечном. Там было холодно, тесно, туалет на улице, и там жили дети восемь лет. Теперь у них в поселке Аршан три одноэтажных корпуса. В одном - столовая, зрительный зал, кабинеты для кружков. В другом - спальни (на три-четыре человека), бытовые комнаты и все удобства. В третьем - он еще не доделан - будет спортзал! Раньше весь этот комплекс в поселке Аршан занимали "химики", или условно осужденные.

В комнатах новые красивые шторы, в каждой спальне - на полу ковер. По всему видно, директор Нина Борисовна Джонова умеет привлечь спонсоров. Дети хорошо накормлены и вполне прилично одеты. Хотя, конечно, если в вашей семье остались добротные вещи, вы можете принести это в детдом, так как растущим ребятам никогда не бывает много одежды.

Дети здесь от четырех лет и до окончания школы. Вполне нормально развитые дети. Дина Дмитриевна Мухаринова, заместитель директора по воспитательной работе, хочет разрушить обывательское представление о детдомовских детях, будто они какие-то умственно неполноценные. Она в них видит и сообразительность, и активность, и таланты. Некоторое время она работала на областном радио, в молодежной редакции, и там затеяла цикл передач "Хрупкий мир детства". Тогда и познакомилась с детьми, воспитывающимися в казенных учреждениях. Еще прежде в детдом пришла работать ее сестра, Лариса Дмитриевна Нимгерова. Сестра студенткой была в педагогическом отряде и еще тогда помогала детдому. Окончив институт, стала учительницей в школе, а при первой возможности перешла работать в детский дом. Когда Дина Дмитриевна потеряла работу на радио, пришла туда, где уже трудилась сестра.

Дина Дмитриевна начала выпускать с детьми газету "Мир детства". Ребята пишут о том, как им теперь живется в новом доме, рассказывают о своих воспитателях и поварах, "публикуют" свои рисунки. Один из рисунков вы видите.

16 февраля в детдоме прошел Праздник Весны. Много хлопот было во время подготовки к нему. Шили и расписывали декорации, разучивали тексты, репетировали песни. Дети в детдоме разных национальностей, не все знают калмыцкий, а благопожелания во время этого калмыцкого праздника должны звучать на языке оригинала. Дина Дмитриевна каждому ребенку помогала запомнить его текст, расставляла ударение.

Она хочет, чтобы дети были веселы. Придумывает им разные вечера и развлечения, пропадая в детдоме целые дни напролет. Потому что все здесь жалеют детей.

Эти дети в большинстве своем не сироты. Их родители лишены родительских прав. Был случай, в детдом поступили сразу шестеро детей из одной семьи. Есть мама, есть папа, есть где жить, а детства - нет. Папа потом уехал, завел себе другую семью, а мама...

...Дети есть дети, им нужны мамы. И когда мамы приезжают в детдом - это большое событие для всех его обитателей. Один мальчик ждал-ждал свою маму, она приехала под хмельком, посмотрела на сына, покурила да и уехала. А он все спрашивает воспитателей: "Когда моя мама приедет?" А мама не едет уже почти три года.

Эти дети почти никогда не рассказывают о своих родителях. Это их душевная тайна. Доверить ее они могут только воспитателям, которые долгие годы проработали здесь. Когда дети вырастают и заканчивают школу, они очень редко возвращаются в свои семьи. Устраиваются в жизни самостоятельно. И вместо родительского дома навещают свой детский дом, своих воспитателей.

Сегодня многие семьи не имеют того, что имеют дети в детдоме. Взять, к примеру, компьютер. И все же воспитатели думают: лучше на хлебе и чае без сахара жить с родной матерью, чем в сытости в казенном учреждении. Довольно часто у этих детей впоследствии не складывается личная жизнь, они не научатся быть мамами, и уже их дети оказываются в доме ребенка.

Вера ГРИГОРЬЕВА

Опустите ноги в реку времени

Узнав о том, что в Элисту постоянно ездят московские журналисты - помогают в память о Ларисе Юдиной делать газету "Советская Калмыкия сегодня", - московская художница Надежда Лебедева передала с очередной бригадой свою картину - в дар местному художественному музею.

Увы, картинная галерея в первом микрорайоне (дом 32), где когда-то проходили большие выставки, закрывшись на ремонт, превращается в развалины. Однако дирекция музея устраивает экспозиции на втором этаже Дворца культуры. Так что, можно надеяться, жители Элисты увидят работу, привезенную из российской столицы.

Надежда Лебедева никогда не была в Калмыкии. Родилась в Оренбургской губернии, училась в Рязани, работает в Москве и Подмосковье. Она не пишет с натуры. Все, что есть на ее полотнах, появляется из глубоких тайников подсознания. Это мир ее воображения, ее восприятия. Она любуется светом, она играет формой, придумывает и разбрасывает по холсту цветовые пятна. Среди домов и деревьев поселяет козочек, лошадок, овечек, коровок, женщин и детей. Это для нее единый натуральный ряд.

Что любопытно, во многих ее работах узнается именно Калмыкия. Это подтвердили и местные искусствоведы, ознакомившись с каталогом художницы.

Ее работы уникальны. Как и вообще всякое живое творчество, всякая попытка художественного осмысления бытия.

Надежда хочет всмотреться в жизнь, в течение реки времени именно сейчас, в сию минуту, в сие мгновение.

- Будущее - это абстракция, - говорит она. - Познать и ощутить его можно только тогда, когда оно станет сегодня. Нас приучили жить ожиданием завтра. Завтра, мол, наступит какое-то там счастье. Я хочу научиться дорожить текущим днем. Опустить ноги в реку времени и ловить кайф.

Она против того, чтобы превращать жизнь в борьбу за выживание. По ее мнению, борьба за выживание съедает жизнь.

Ее картины философичны. В них не могло не проявиться естественное стремление автора созерцать и размышлять.

Сумерки - ее любимое время суток. Любимое место действия - сад, двор (то ли хуторок в степи, то ли пастушье стойбище). Любимый предмет - стол. Он для нее точка сбора и общения людей. Еще чайник - в ее понятии милый и забавный.

Персональные выставки Лебедевой неоднократно проходили в Москве (ЦДХ, Манеж), городах Подмосковья, ее работы выставлялись и за рубежом, хранятся во многих частных коллекциях.

Картина, которую она подарила Элистинскому художественному музею, называется "Барашек".

Его полотна - как хоругви во славу Родины своей

Если в какой-либо из дней с 24 апреля по 20 мая вы окажетесь в Москве, побывайте на Крымском валу в Центральном Доме художника (м. "Парк культуры" или м. "Октябрьская"). Там вы сможете ознакомиться с новой экспозицией народного художника Калмыкии Александра Поваева. В декабре его юбилейная выставка прошла в Элисте в Сити-чесс-холле.

Александр Поваев одним из первых обратился к традициям старокалмыцкой живописи. Его картины написаны не на привычных холстах, натянутых на подрамники, а на скручивающихся в трубочку тканях. Это ситец, бязь.

Искусствоведы склонны объяснять скручивание картин чисто практическими соображениями. Мол, калмыцкие скотоводы в поисках лучших пастбищ кочевали с места на место, и скручивающиеся в трубочку картины были удобны для перевозки. Художник к такой трактовке относится несколько иронично, хотя и позволяет искусствоведам думать, как им хочется. Сам он говорит: "Это просто традиция. Она существует и в Китае, но ведь там не было кочевников, там земледельцы". Художники вообще ничего никогда в искусстве не объясняют функциональным предназначением, практической целесообразностью. Оно и верно. Искусство простирается в иной плоскости, нежели обыденность, функциональность, бытовые потребности. Традиция в искусстве значима сама по себе.

Предположительно в старину на свитках писались божества, а сами свитки играли роль икон. И потому местные искусствоведы пытаются проводить параллели между старокалмыцкой традиционной живописью и иконописью. Художнику такое сравнение также представляется довольно отдаленным. Калмыцкая традиция не имеет никакого отношения к христианству, корнями своими уходит в Монголию, Тибет. Надо сказать, Поваев отдал дань тибетским религиозным учениям и одно время увлекался разработкой буддистской темы в своих картинах. Сегодняшние его полотна - это, скорее, пейзажные фантазии.

Фантазия художника настолько безгранична, что позволяет ему соединять плавность заоблачных линий с четкой орнаментовкой основания гор, превращать облака в бегущих лошадок, а лошадок размывать в облака.

Сам уподобясь божеству, художник занимается сотворением мира. Возможно, поиск первооснов мироздания и привел его к открытию старокалмыцкой традиций. Роясь в старинных книгах, он по крупицам собрал технологию обработки ткани и технику живописи.

Обычно современные нам калмыцкие художники технически работают так же, как и европейские. Единственное - лица их героев отражают местные черты. Традиционная же калмыцкая техника совсем не то, что европейская, хотя это тоже масло. Живопись не должна трескаться и осыпаться при многочисленных свертываниях и развертываниях свитка, поэтому краски здесь ложатся очень тонкими и мелкими мазками. Живопись получается прозрачная и пластичная. Картины Поваева можно воспринимать как некие видения, висящие в воздухе.

Художник освоил и технику подготовки полотна. Тем самым, конечно, усложнил свою задачу. Если другой мастер может купить в любом салоне готовый холст и не тратить времени на предваряющие писание картин работы, то Поваев сам работает с тканью. Но зато у него и ткань становится частью художественного произведения. Играет свою роль и ее узор, и ее цвет.

Выставляется он довольно часто. Его работы видел Париж, они побывали в Штатах, в Норвегии, Польше, Югославии и регулярно, начиная с 1976 года, бывают в Москве.

В наше время художникам нередко приходится самим платить за аренду залов, для того чтобы показать публике свои картины. Александр Поваев относится к нашему времени без осуждения и без обид. Он полагает, что это нормально - произошел естественный отбор. В живописи остались настоящие мастера, которые могут жить от продажи своих картин. А те, кто занимался халтурой, занялись другими делами.

Хотя и Поваеву иной раз взгрустнется по тем временам, когда можно было найти заказ на раскрашивание соцобязательств в колхозе и на этом неплохо заработать. И все же возможность быть свободным в своем творчестве оценивается им гораздо выше легких заработков.

Вера ПЕТРЯКОВА, ***наш корр.***

Репродукция картины Александра Поваева предоставлена художником.

Синяя вода, зеленые берега

В эти дни в художественном салоне университета размещается экспозиция картин Вячеслава Леджинова. Представлены в основном пейзажные работы.

Пруд, река, укромное местечко на берегу... Природа на полотнах Леджинова не дикая, буйная, требующая покорения, а нежная, ранимая, ждущая от человека любви, внимания, заботы. У него очень интересный зеленый цвет - не едкий, не празднично-яркий, а глубокий, притягивающий и останавливающий на себе взгляд. Живопись плотная, компактная, картины носят как бы камерный характер.

И есть другие пейзажи - тревожные, пустынные. Они посвящены проблемам экологии. Одна из работ, представленных в экспозиции, так и называется - "Экология" (1988 г.).

Очень впечатляющи морские вещи автора. Оказывается, Вячеслав служил на флоте.

На выставке в салоне представлена только часть работ художника. На сей раз он не выставил цикл, посвященный переселению в Сибирь. Родители художника вполне разделили участь своего народа. Молодыми людьми они попали в Красноярский край, там встретились, поженились, там родились их старшие дети. Мама часто рассказывала Вячеславу о той жизни. А еще рассказывала про дедушку, который погиб в 41-м и лежит теперь в братской могиле. Вячеслав разыскал эту могилу.

Фамилия Леджиновых хорошо известна в творческих кругах. Братья Вячеслава - Валерий и Владимир - тоже художники, сестра - певица.

В апреле одна из работ Вячеслава Леджинова будет представлена на всероссийской выставке в московском Манеже.

Надо заметить, что каждая выставка для художника сопряжена с солидными затратами. Приходится оплачивать транспорт, высока и аренда зала. Поэтому молодые ребята вынуждены искать заработки на стороне. Это они расписывали к шахматной олимпиаде городские киоски. Правда, автомобильная краска оказалась такой дорогой, что почти все полученные под заказ деньги ушли на материалы. Вячеслав к этой истории относится с юмором. Зато теперь есть что вспомнить. Правда, вряд ли это может стать сюжетом для новой работы.

Юлия АНТОНЮК

Репродукция картины "Экология" предоставлена самим художником.

Владислав ОТРОШЕНКО, член Союза российских писателей, родился в 1959 г. на юге России, в бывшей столице Области Войска Донского - Новочеркасске, где жили его предки, принадлежавшие к казачьему сословию. Окончил факультет журналистики МГУ.

Автор книг «Пасхальные хокку» (Москва, «Даблус», 1991), «Веди меня, Слепец» (Новочеркасск, «Сагуна», 1994), романа «Приложение к фотоальбому» («Октябрь», № 2, 1999), а также многих повестей, рассказов и эссе, опубликованных в журналах Москвы, Петербурга, Эстонии, США и Италии.

В 1994 году итальянская энциклопедия - ENCICLOPEDIE RIZZOLI (1994, Милан) - посвятила Владиславу Отрошенко персональную статью. А в 1997 году римское издательство «Voland» выпустило в свет книгу его прозы - «Testimonianze Inattendibili» («Недостоверные свидетельства»).

Он является лауреатом общенациональной премии «Артиада России» в области литературы за 1996 г. (Учредитель премии - Министерство культуры Российской Федерации.)

В настоящее время Владислав Отрошенко работает над новым циклом рассказов, развивая идеи своего первого цикла «Двор прадеда Гриши». Живет в Москве. В Калмыкии публикуется впервые.

СТАРУХА ТАМАРА

Рассказ

Старуха Тамара живет в станице Недвиговка. Высокий, как башня, белый курень ее с плоской крышей, крытой чаканом, стоит на берегу Мертвого Донца, там, где он, растекаясь по ерикам, струит свои мутно-коричневые воды в Таганрогский залив. До полудня старуха Тамара спит в доме под окошком на узкой железной кровати, с головою укрывшись простыней от мух и комаров. А в полдень, когда в небесах, раскаленных зноем, замирают маленькие летучие облака, просвеченные солнцем, и от степи, оглашенной жужжанием бесчисленных пчел и тонким рассыпчатым звоном потаенных кузнечиков, исходит крепкий дух сгорающих трав и цветов, старуха Тамара выходит на балясник, усаживается на скамейку и дремлет, подставив к подбородку клюку и прислонившись поясницей к прохладной стене куреня.

Короткие и невнятные дневные сновидения утомляют Тамару; бесконечною чередою проносятся они перед нею, захватывая и вплетая в свои мгновенные узоры привычные образы яви. То вдруг качнется и вспорхнет чудовищной бабочкой древний высохший тополь у калитки, то проступит белым пятном из облупленной стены сарая чье-то неугаданное лицо и тут же ускользнет, обратившись в пеструю ящерицу; Тамара гонится за ящерицей: очень хочется ей рассмотреть разноцветные полоски на ее сверкающей шкурке. А ящерица уже далеко. Взбежала на курган. Запрыгнула одним махом на выщербленное темя каменной сарматской Бабы, а у Бабы-то - ах ты ж, сука! - у Бабы рыжая борода, Баба ухмыляется в бороду и говорит Тамаре: что! не признала меня?! Это я - Ермолай! Муж ее, Ермолай, стоит на кургане, врос в него по колено. И живот, и рожа у него каменные. Одна только борода пушится на ветру, да глаза в глубоких глазницах поворачиваются, сверкая белками.

- Съел ты, съел мою ящерицу! - кричит ему Тамара. - Оттого и помер! Вот отчего ты помер!

Баба хохочет над выдумкой Тамары, и от хохота ее содрогается, срывается с места и плывет, уплывает куда-то курган: множатся его очертания; и вот уже не один, а сотни курганов цепью призраков, медленным караваном тянутся по степи...

Пробуждаясь, не сразу узнает Тамара полуденный мир - яркую и неподвижную картину, внезапно возникшую в чехарде видений. Изумленно, точно впервые, оглядывает она освещенную солнцем дельту, обугленные, пополам разваленные молниями вековые ивы, каменеющие на песчаных берегах прямого, как палаш, Мертвого Донца, безымянные ерики и протоки, ослепительно сверкающие в тусклой зелени заливных лугов, выжженные солнцем, вытоптанные козами и коровами рыжие макушки осевших в землю курганов и далекие, окутанные маревом Аксайские холмы, на которых теснятся, возвышаясь над степью, города и станицы нижнего Дона.

Смотрит старуха Тамара одним только правым глазом, а левый глаз ее уже много лет ничего не видит, кроме прозрачных зигзагов и темных фиолетовых точек: сколько ни следи за ними, они знай себе плывут и плывут - то в одну, то в другую сторону; а то еще вспыхнут от солнца, подлюки, и вмиг разлетаются искристыми звездами, - когда-нибудь они перескочат и в правый глаз, и тогда уж совсем ослепнет Тамара от ихней пляски. Она бы и посейчас была зоркой на оба глаза, кабы не муж ее, Ермолай. Ух, ревнивый был! ух, лютый! Чуть прознает грех какой за Тамарой - что вправду было, а что наплетут зазря, да ему все одно, - потаскуха, кричит, шалаболка распутная! Задерет все юбки на голову и давай гулять батогом по спине да по ляжкам, так обгуляет, что неделю ползаешь рачки... А это было... куда же он уезжал?.. в горы он ездил, в Осетию. Подрядился стекольщиком, стекла вставлять. Кто-то ему рассказал, что стекольщики там в один день богатеют, оттого что в Осетии этой дожди идут ой какие! с градом хлещут дожди, не дай Бог, стекла дробит подчистую! А он тебе - кто? Он хоть плотник, хоть свинопас, хоть стекольщик. Ну и поехал, значит. А вернулся в станицу - и что ж! До дома еще не успел дойти, ему уже про Тамару и то, и это. Тамара ведь молода была, и хороша собою казачка. Ух! волосы смоляные, тяжелые, брови в стрелочку, задница арбузами - прости Господи, - и мало ли кто за ней ходил кобелем.

Вот и порассказали-то Ермолаю, кто да как за Тамарой ходил. Ох озлился же он тогда. В дом вошел - и молчком: шагает по комнатам сам не свой, на Тамару совсем не глядит, только бороду свою жует и жует... А потом он снял со стены батог - бить хотел, да, видать, передумал. Отшвырнул его в сторону, той батог, да кнутовищем же прямо в глаз угодил Тамаре. А и что? Ничего: эдак зыркнул из-за плеча, басурман, усмехнулся и говорит: запомнишь теперя, сучка ты растакая! - и выбежал во двор. Куда ж его? - на коня. Гикнул и в степь полетел, ускакал к себе в степь. Проветриться.

Страшный он был на коне, не дай Бог! Без седла гоцал, без стремян. Вспрыгнет ему на хребтину, весь согнется, вцепится в гриву - точно ворон какой аль паук! Он ведь карликом был. Муж ее, Ермолай. Вот-такусенький был, Боже мой, до сиськи едва доставал. А старый какой! - того и сказать нельзя. Бабка ее, Антонина, говорила, что старый он был всегда: старым на свет народился, старым и жил всю жизнь. А жить, говорила она, жить ему, идолу, вечно! Оттого что он, Ермолай, самого сатаны племянник... Ой, прохвостка! и надо ж ей было такое сплести... А по ночам Антонина пугала Тамару карликом Ермолаем. Она тогда была маленькой девочкой - дитем была Тамара. Бабка качает Тамару в люльке, сама уже спит-засыпает, а все бает и бает сквозь сон байку про Ермолая:

- Видала ты, - говорит, - фуражка у него на голове колом стоит?..

- Видала.

- Это он роги свои под фуражкой хоронит, поняла?

- Ага... Антонина?

- Че тебе, дочка?

- А где же хвост у него?

- Хвост он в штанине прячет, а на копыта сапоги надевает... Спи уже, спи, а то он придет...

- И што?

- А и ништо! В мешок тебя посадит да к сатане сволокет. Вон он - слышишь? - ходит уже по баляснику: Ууу! Хто-ооо тут не спит?!

- Брешешь ты, Антонина. То дед наш ходит, а ты брешешь.

- Спи же ты, шалопутная! че деду ходить! дед наш в степи, коней караулит, а Ермолай ходит... Ой! в окошко заглянул. Ух, какой злой! Его дядька послал. Дядька его, сатана, голодный. Послал его детку принесть. Какая не спит - ту он и съест... Ту-ю, ту-ю, бай-ю-бай... ту-ю, ту-ю... он и съест...

- Бабуля! Бабуля! - кричит Тамара. - Ложись и ты, он же, Ермолай, и тебя заберет!

- И я щас лягу. Вот пойду прогоню Ермолая - и лягу. А ты спи, спи...

И Тамара, замирая от страха, засыпала в своей деревянной люльке. А бабка ее, Антонина, с раскаленною кочергою, сияющей розовым и голубоватым светом, уходила на балясник воевать с Ермолаем...

А когда поженились они с Ермолаем Васильевичем, бабка в тот же день померла. Пошла в огород, легла между грядок и померла. А перед этим сказала Тамаре: ежели деток зачнешь от него, вытрави их, бесенят, а не то родятся карликами и с хвостами, Господи Боже мой! Помирала и говорила ей Антонина:

- Околдовал он тебя, злодей, плоти молодой возжелал, сатанинский племянник! Ну да погодь, погодь! Я вот ангелам поклонюсь - может, он и помрет-то скоро или сгинет куда-нибудь, Господи...

Нет, не скоро он помер, муж ее, Ермолай. Долго он жил еще, долго. Бог, говорит, про мою смерть позабыл, не нужна Ему душа Ермолая, веки ей вековать в степи... А степь Ермолая любит, и кони его любят, и Тамара, краса молодая, любит его, Ермолая, старого карлика, ой-хо-хо! Она на колени его сажает, она к себе его прижимает, а он еще крепкий какой! жесткий какой! как доска, и пахнет от него древесной корою, и пеплом, и пылью, и Боже ты мой!.. А помер он в Мертвом Донце, опрокинулся с лодки и канул в воде, унесли его воды в Азовское море... когда ж это было? Грец его знает! Наверно, лет тридцать назад. Или сорок? - разве упомнишь... Теперь уж сама Тамара, кажись, старей Ермолая. И, стало быть, лет-то ей много. Может быть, сто их?.. а может, и больше. Зараз-то вот не сочтешь и не вспомнишь. Старая, старая! как луна. А смерти еще не видать. Дни и ночи - будто мухи-те к меду повадились - беспрестанно являются ей на глаза; тянутся, тянутся друг за другом нескончаемой вереницей - и смерть не пускают к Тамаре, смерть между ними никак не проскочит, никак не протиснется в их череду...

А недавно Тамаре привиделся сон - будто выплыла из реки здоровенная рыба, с чешуей, точно медные пятаки. Легла на берег, на серый песок, хлопает плавниками, стонет и Тамару зовет. Подойди, говорит, ко мне, не бойся, я тебе доброе слово скажу. Только Тамара к рыбе той подошла, рыба оскалила острые зубы, подпрыгнула и вцепилась в ключицу Тамаре. Стала Тамара плакать от боли. А рыба ей говорит: что же ты плачешь, Тамара? Меня муж твой послал, Ермолай! Он в море на дне лежит - ему невесело мертвым быть, хочет он снова на свет родиться. Слышишь, Тамара! Пока не родится твой муж, Ермолай, смерти тебе не видать! Как же ему родиться, отвечает Тамара. Он ведь в море на дне лежит, и со дна ему не подняться. А ты меня в чрево свое пусти, рыба ей говорит. Я в чрево твое войду, сама там умру - а ты в тот же час родишь Ермолая, сказала ей рыба и повалила Тамару на землю. И только коснулась Тамара земли, только ударил ей в спину жесткий песок - как сделалось тело ее молодым, косы ее почернели, набухли, и грудь поднялась у Тамары, плоским и гладким стал у нее живот. И долго Тамару мучила проклятая рыба, и больно было Тамаре, и страшно, и от боли старуха Тамара проснулась.

И снова предстал перед нею равнодушный к ее видениям мир, явный, немеркнущий, неподвижный, с маленьким полуденным солнцем, яростно полыхающим в синеве. И снова он изумил Тамару своей бессмысленной ясностью, беспредельностью и покоем неизменных картин. Стоят на могильных курганах, как прежде, как во дни ее юности, бессмертные Бабы - скорбные вехи сарматских кочевий; лижут измученные зноем коровы и козы их гранитные животы, а они, словно упоенные своей долговечностью, потемневшие от дождей и пыли, выщербленные ветрами, смотрят слепыми широкими лицами в безмолвную даль на людские жилища, прилепившиеся к пологим холмам, смотрят безучастно и отрешенно на всю эту вечно живую, озаренную солнцем степь, где скитались, любили, рождались и сгинули в беспрестанных скитаниях сотворившие их народы; колышутся и сгорают травы в жарком бесцветном пламени марева, и сверкает гладкими водами Мертвый Донец, поглотивший карлика Ермолая... Явный, незыблемый и почти уж забытый душою мир, он еще длит свою власть над Тамарой, еще проникает в ее сны и видения, заслоняя и разрушая их, пробуждая в ней память о далеких, исчезнувших днях ее жизни. Но уже прочней и отчетливей памяти стали сны старухи Тамары, вернее и явственней жизни стали ее видения. С каждым днем все меньше и меньше узнает она этот мир. И уже ей снится не только степь, не только эти курганы, эти ерики и протоки и песчаные берега Донца, но и то, чего она в жизни никогда не видала. Стали ей сниться горы с ледяными вершинами. Могучие и неоглядные, они словно парят над землей, и нет на земле ничего, кроме этих сияющих льдами гор. На горах, на заостренных вершинах, стоят, возвышаясь до солнца, исполинские Бабы, гранитные истуканы, и они говорят Тамаре:

- Никто не родится здесь вновь! Ни тебе, ни карлику Ермолаю уже не узрить этот мир, этот немеркнущий свет, только Бог его видит вечно. Слышишь, Тамара!

И старуха Тамара смеется...

Учредители:
Союз журналистов РФ,
Г.В. Юдин

Газета зарегистрирована
в Комитете Российской Федерации
по печати 7 июля 1998 года.
Регистрационный номер 014137.

Отпечатана на Государственном предприятии -
Ставропольская краевая типография Комитета по печати
правительства СК (г. Ставрополь, ул. Артема, 18).
Объем 2 п.л. Заказ № 283. Тираж 4000.

НАШ АДРЕС:
358000, г. Элиста,
ул. Очирова, 29.

Индекс 51690.
В розницу цена свободная.

И.О. редактора
Г.В. Юдин